

на журналъ
ПСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
НА 1907 ГОДЪ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою:

На годъ 5 руб.	На 3 мѣсяца 1р50к.
— полгода 3 —	— 1 мѣсяць »—50—
Отдѣльный № 25 коп.	Переѣмна адреса 20 к.

Плата за объявленія: въ оффиціальн. части 5 к. } За строчку петита.
въ неоффиціаль. части 3 к. }

За объявленія, печатаемые нѣсколько разъ, плата по соглашенію.

Адресъ конторы и редакціи: Псковъ, Завеличье, зданіе Духовнаго Училища.

Сотрудниками состоятъ: епархіальное духовенство, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и частныя лица.

Принятія рукописи не направляются по усмотрѣнію редакціи

Гонораръ за статьи уплачивается въ концѣ года.

Редакторъ М. Кутузовъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Часть оффиціальная.

Распоряженія епархіальнаго начальства: Извѣщенія Духовной Консисторіи.

Объявленіе.

Часть неоффиціальная.

Наше смиреніе.—Духовничество въ нашихъ семинаріяхъ.—Письма священника къ своимъ сослуживцамъ и т. д.—Нашій Стих.

Епархіальная хроника:

Извѣстія и замѣтки:

Библиографія.

Объявленія.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Цена годовому изданію 5 руб.
съ пересылкой.

№ 7-й.

Отдѣльный № 25 коп.

1—15 апрѣля.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

ОТЪ ПСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

Указомъ св. Синода отъ 13 марта с. г. за № 2985 назначена пенсія вдовѣ священника пог. Борка, Великолуцкаго уѣзда, Анастасіи *Малиновской* по 100 р. въ годъ съ 11 августа 1906 г.

Исключены изъ списковъ за смертію: протоіерей Псковскаго Старо-Вознесенскаго жен. монастыря *Петръ Цвѣтковъ* 18 марта с. г.; протоіерей пог. Сине-Николы, Опочецкаго уѣзда, *Іоаннъ Хвалыньскій* въ мартѣ; заштатный діаконъ Покрово-Николаевской церкви г. Торопца, *Николай Полстеровскій* 3 марта с. г.

Уволенъ отъ должности псаломщика: исправляющій обязанности псаломщика пог. Горожань, Великолуцкаго у., *Николай Чернозерскій*, 15 марта 1907 года.

Опредѣлены на мѣста псаломщическія: въ пог. Вехоново, Торопецкаго у., заштатный н. д. псаломщика пог. Дѣдковичь, Великолуц-

каго у., *Василій Самуйловъ* временно исполняющимъ обязанности ломщика, 8 марта с г.; въ пог. Копицно, Псковскаго у., крестьян дер. Прахнова, того-же у., *Василій Ивановъ* временно исполняющимъ обязанности псаломщика, 6 марта; въ пог. Владимірецъ, Островск. окончившій курсъ Псковской духовной семинаріи *Петръ Орловъ* псаломщика, 6 марта; въ пог. Новое, Великолукскаго у., заштатныя д. псаломщика пог. Дѣдковичъ, того-же у., *Сергій Королинъ* исп. об. псаломщика 8 марта; къ Вхожіерусалимской церкви г. Торонца, торопецкій мѣщанинъ *Иванъ Водовозовъ* исп. об. псаломщика 8 марта; въ пог. Костыжицы, Порховскаго у., уволенный изъ 3 класса дух. семинаріи *Константинъ Соловьевъ* исп. об. псаломщика, 8 марта; въ пог. Квяжны Горки, Порховскаго у., сынъ діакона пог. Демянск. того-же у., *Владиміръ Мудровъ*, вр. исп. об. псаломщика, 8 марта; къ Вхожіерусалимской церкви г. Великихъ-Лукъ, учитель Сергіевск. церк.-прих. школы г. Великихъ-Лукъ *Петръ Троицкій* исп. об. псаломщика, 8 марта; въ пог. Дзиви, Торопецкаго у., уволенный изъ класса Псковскаго дух. училища *Дмитрій Суворовъ* вр. исп. об. псаломщика, 8 марта; въ пог. Синское Устье, Островскаго у., окончившій курсъ Псковскаго дух. училища *Николай Парійскій* вр. исп. об. псаломщика, 8 марта; въ пог. Болчино, Порховскаго у., крест. дер. Грязь, того-же у., *Дмитрій Карповъ* вр. исп. об. псаломщика, 6 марта; въ пог. Видлибѣе, Псковскаго у., сынъ псаломщика пог. Рюхи, того-же у., исп. об. псаломщика, 8 марта с. г.

Перемѣщены на псаломщическія мѣста: въ пог. Утретки, Островскаго у., н. д. псаломщика пог. Толвицъ, Псковск. у., *Петръ Ежиборовскій*, 8 марта; въ пог. Шлемно, Порховск. у., н. д. псаломщика пог. Вынгорода, Островск. у., *Владиміръ Бударцевъ*, 8 марта; къ Порховскому Троицк. собору псаломщ. пог. Подоклянья, того-же у., *Алексій Троицкій*, 9 марта; къ Сорокамученической церкви при Печерь н. д. псаломщика пог. Торошина, Псковск. у., *Константинъ Корсаковъ*, 8 марта; къ Троицкой церкви г. Великихъ-Лукъ псаломщикъ пог. Бологова, того-же у., *Николай Павлиновъ*, 8 марта; Николаевской церкви г. Новоржева псаломщикъ пог. Вѣхна, того-же у., *Владиміръ Лебедевъ*, 8 марта 1907 г.

Пострижены въ монашество послушники Спасо-Елеазар. пустыни: *Никифоръ Вонярка*, *Иванъ Кузвяхокъ* и *Евдокимъ Флоринъ* съ нареченіемъ именъ: 1) Нафананъ, 2) Исаія и 3) Евфросинъ (4)

1907 г.) и 11 марта с. г. Стефанъ Григорьевъ и Корнелій Ивашевъ съ нареченіемъ именъ: 1) Савва и 2) Досифей.

Вакантныя мѣста: священническія: при Пековскомъ Старо-Вознесенскомъ жен. монастырѣ; въ пог. Сине-Николѣ, Опочек. у.; *діаконскія:* въ пог. Всенбодогѣ, Опочек. у.; Вязѣ, Горожаняхъ и Овсидахъ, Великолукц. у.; въ пог. Зуевѣ и Тухомичахъ, Холмск. у.; Почтищахъ, Остров. у.; Сѣниѣ, Пековского у.; Городовикѣ, Порхов. у.; а при Николаевской церкви гор. Холма: *псаломническія:* въ гор. Пековѣ при Ново-Вознесенской и при Николаевской со-усоби церкви; въ пог. Толвицахъ, Пековского у.; въ пог. Зетинъ и Добшѣ, Торопецкаго у.; при Богоявленскомъ соборѣ г. Холма; въ пог. Бологовѣ, Великолукцкаго у.; въ пог. Вѣхнѣ и Аксеновѣ Новоржевскаго у.; въ пог. Владимірцѣ, Островск. уѣзда; въ пог. Подоклннѣ, Порхов. у. и въ пог. Горожаняхъ, Великолукцкаго уѣзда.

Отъ редакціи.

При редакціи „Пековскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благословенія Его Высокопреосвященства, открыта подписка **въ пользу голодающаго народа и духовенства** неурочайныхъ губерній. Пожертвованія будутъ направляться въ мѣстныя организаціи помощи голодающимъ и редакціи епархіальныхъ органовъ печати для распределенія ихъ наиболѣе нуждающимся. Отчеты о пожертвованіяхъ будутъ своевременно публиковаться.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

По благословенію Святыяго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Издавая о семъ, Советъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь вышеупомянутымъ сборомъ.

Редакторъ М. Кутузовъ.

Для свѣдѣнія трудящихся на нивѣ Народнаго Просвѣщенія.

НОВЫЕ ПУТИ УСПѢХОВЪ

— народнаго просвѣщенія. —

Таблица 1-я. Для нагляднаго руководства при организаціи системы курсовъ: 1) Первоначальнаго образованія учащихся дѣтей, которымъ предстоитъ по окончаніи начальной всеобщей школы, обязательной для всѣхъ русскихъ подданныхъ,—прохожденіе курсовъ приготовительной школы до опредѣленія и въ школу общеобразовательную или техническую и 2) Педагогическаго самообразованія учащихся, какъ руководителей учащихся на всѣхъ путяхъ успѣховъ Народнаго Просвѣщенія.—Цѣна 14 коп. марками.

Таблица 2-я. Для нагляднаго руководства при организаціи системы курсовъ: 1) Начальной всеобщей школы, обязательной для всѣхъ подданныхъ Россіи; 2) Приготовительной элементарной школы, обязательной для всѣхъ готовящихся къ прохожденію курсовъ общеобразовательной или технической школы и 3) Общеобразовательной научной школы, обязательной для всѣхъ готовящихся къ прохожденію курсовъ высшихъ школъ или служебныхъ степеней на избранномъ поприщѣ церковной или государственной дѣятельности.—Цѣна 21 коп. марками.

Г. Черкассы, Кіевской губ. Учитель Николай Даниловичъ *Аблажскій*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 7-й

1—15 апрѣля.

Наше смиреніе.

Въ настоящее время общимъ голосомъ рѣшено завово переустроить зданіе всей русской жизни. Не выбранъ только планъ предстоящей переустройки. Каждая политическая партія, фракція, группа — предлагаютъ свои чертежи и рисунки (а нѣкоторые) и даже матеріалы для новаго зданія. Нужно рѣшить, что изъ всего рекомендуемаго можно принять, что отбросить и что дополнить.

Въ проиходящихъ обсужденіяхъ великихъ народныхъ реформъ имѣть свой голосъ и православное духовенство, принявшее участіе и въ выборахъ депутатовъ въ представительныя учрежденія и въ самыхъ законодательныхъ работахъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Волей-не-волей пастырямъ Церкви, при рѣшеніи политическихъ и социальныхъ вопросовъ, приходится втннуться въ борьбу за свои идеалы и убѣжденія. Право голоса, вѣдь, предполагаетъ какъ защиту собственныхъ воззрѣній, такъ и критику несогласныхъ съ ними проектовъ и чужихъ мнѣній. Поэтому, для проведенія христіанскихъ идей въ самую гущу жизни, необходимо, чтобы духовные воспитатели ихъ обладали: инициативой и смѣлостью — предложить неповѣдуемые религіозныя вѣтвы общественному вниманію, гражданскимъ мужествомъ — отстаивать способы осуществленія ихъ въ жизни и неистощимымъ запасомъ энергій для борьбы съ враждебными міровоззрѣніями.

Къ сожалѣнію, мы должны признать, что у православнаго духовенства теперь не имѣется ни широкой инициативы, ни гражданского мужества. Нельзя отказать ему лишь въ наличности достаточной энергій. Мирная уживчивость съ старой, вѣкомъ устоявшейся обстановкой, не смотря на создаваемую ея непригодность, и принципъ «не смѣть своего сужденія имѣть» въ споменіяхъ съ живыми людьми, — самыя характерныя черты представителей современнаго церковнаго клира. Различ-

ныя неблагопріятныя историческия обстоятельства: равное сословное положеніе, полная подчиненность свѣтской власти, экономическая зависимость отъ прихода, сословный строй образованія, — ^{и т. д.} сказали то, что наше бѣлое духовенство вступило въ XX-й вѣкъ самымъ забытымъ (послѣ крестьянства), самымъ привилегированнымъ и духовно-обнищавшимъ классомъ. Оно все, съ природными талантами и разнообразными дарованіями, ушло въ то «смиреніе», котораго отъ духовныхъ особъ требовали многочисленныя на Руси начальства, власти и силы.

Съ наступленіемъ «свободнаго времени» наши пастыри все еще не могутъ отрѣшиться отъ старыхъ привычекъ и войти въ курсъ новыхъ общественныхъ взаимоотношеній. Наблюдательному человеку еще и теперь бросается въ глаза, что наши «отцы» чувствуютъ смущеніе предъ крѣпкой чиновной кокардой и готовы *безъ возраженій* внимать совѣтамъ и незаслуженнымъ распеканіямъ духовныхъ и свѣтскихъ чиновниковъ.

Больше всего привилегированность духовенства выражается въ отчужденіи у него *самодѣятельности* и вѣчномъ чувствѣ страха предъ начальствомъ. Послѣдній впитывается имъ съ самаго дѣтства. Когда распахнется ребенокъ, въ духовной семьѣ обычно его пугаютъ: «идеть урядникъ», или «идеть благочинный». И грозныя слова немедленно производятъ дѣйствіе: плачь стихаетъ, шалости прекращаются. Дѣти легко усаиваютъ себя мыслью, что начальства нужно трепетать и, если можно, не поводаться ему на глаза. Мнѣ еще недавно въ домъ знакомаго священника пришлось видѣть, какъ два его рѣзвыхъ мальчика, при взглядѣ смотрѣвшей въ окно матери: «Ахъ, вѣдь это жалуетъ къ намъ о. благочинный», — скрылись на сѣноваль и вхъ не могли дозваться ни къ обѣду, ни къ вечернему чаю. Естественно, что въ результатѣ семейнаго воспитанія дѣтей въ страхъ предъ сильными міра сего и сословнаго характера образованія въ средней духовной школѣ по уставу 1884 г. должны въ жизнь выйти только *пассивные* дѣятели, пастыри, могущіе не *творить*, а только *выполнять* чужія указанія.

Посмотрите, что происходитъ въ окружающей насъ дѣйствительности! Поле дѣятельности современнаго пастыря значительно расширилось. Новая вѣсія достигли уже самой глухой деревни. Прихожане предъявляютъ къ батюшкамъ новые запросы. И тамъ, гдѣ-бы можно проявить собственную инициативу и тѣмъ принести Церкви огромную пользу, представители духовенства не имѣютъ смѣлости (а не умѣнья) рѣшать новые вопросы, согласно пастырскому долгу и собственнымъ убѣжденіямъ, и потому всякія обращенія къ нимъ оставляютъ безъ должнаго вниманія.

Правда, по поводу возникающихъ осложненій пастырскаго дѣланія

можно посылать осы къ епархіальной или мѣстной власти, проси у нея нужныхъ указаний и инструкцій. Но, во-первыхъ, жизнь не всегда даетъ время на канцелярскую переписку и часто требуетъ немедленнаго удовлетворенія. А во-вторыхъ, нашему священнику написать отношеніе въ какое-либо учрежденіе или даже частное письмо къ вышнему по рангу лицу очень не легко. Его всегда беретъ опасеніе: а какъ «тамъ» еще отнесутся къ его запросу? Не сочло-бы начальство обращеніе къ нему за пустую докучливость и самого автора его за безпокойнаго человѣка? И дѣйствительно, боязнь просить «неблагонадежныхъ» парализуетъ собственные благіе порывы пастыря и оставляетъ безъ отбѣта обращеніе къ нему запросомъ прихожанъ. Лучше, думается ему, быть безогвѣтнымъ въ глазахъ паствы, чѣмъ возбудить противъ себя недовольство своихъ властей...

Еще больше духовныя лица не любятъ обращаться къ начальству лично. Даже важныя служебныя дѣла, не говоря уже о личныхъ, они предпочитаютъ вести чрезъ своихъ знакомыхъ въ губернскомъ городѣ или пользующихся извѣстностью конекторскихъ чиновниковъ. Одинъ старый священникъ въ разговорѣ со мной хвалился тѣмъ, что онъ уже 30 лѣтъ не бывалъ въ губернскомъ городѣ и теперь не знаетъ: «какъ въ конекторію и двери отворяются». Очевидно, еще могуча старая традиція: чѣмъ дальше отъ начальства, тѣмъ спокойнѣе для сердца.

Възять въ губернской городѣ захолустнаго клирика зсѣтываетъ только крайняя необходимость: вызовъ въ духовный судъ или ж-зніе перемѣщенія. И сколько хлопотъ и безпокойства причиняетъ ему предѣтоящая поѣздка! Нужно, вѣдь, тщательно обсудить: о чѣмъ его «тамъ» будутъ вопрошать и къ какому выраженію и тогѣ ему отбѣчать. Если дѣло производится въ конекторію, то предварительно выносятся справки: по какому столу, у какого (нужно знать фамилію и характеръ чиновника) столначальника и т. п. Болѣе догадливые занасаются на всякій случай рекомендаціями и письмами къ важнымъ служащимъ, иногда даже и отъ чужихъ писемъ, хотя-бы ихъ дѣло и не имѣло личнаго интереса.

Иногда робкій страхъ и приниженность нашихъ пастырей не бровя такъ въ глаза, какъ при посѣщенія ими присутственныхъ мѣстъ. Съ какою трепетомъ прѣзкій батюшка или неаломный переступаетъ пороги духовной или свѣтской «декастеріи» и какъ вежливо онъ чувствуетъ себя къ большой казенной передней! Его смущаетъ уже одинъ бр-вудный видъ швейцара въ галушахъ и ясыль пугосивахъ, и рѣдкій въ духовныхъ позволить «такой особѣ» снять съ себя верхнее платье. А «особа», пользуясь смиреніемъ посѣтителей, однихъ приглашаетъ въ

пріемную, а другихъ и словомъ не удостоить. И въ ту-то служитель алтаря Божіа начинаетъ *просить*: швейцара—вызвать знакомаго или рекомендованнаго писца, послѣдняго—завести свравку о направленіи или положеніи дѣла, столоначальника—объ ускореніи дѣлопроизводства и т. п. Но рѣдко проситель на свои обращенія услышитъ: «пожалуйте», «извольте», «готово», «къ Вашимъ услугамъ»,—больше ему отвѣчаютъ: «обождите», «знятъ», «некогда», «яе знаю», а то и прямо скажутъ: «не до Васъ» или: «спридите завтра».

Въ указанный день и часъ пріѣзжій кліентъ ѣхать является въ учрежденіе и снова просить и одного и другого и третьяго чиновника, откѣшывая направо и налево низкіе поклоны. Даже вчужь бываетъ обидно смотрѣть, какъ заслуженный протоіерей, забывая свое цастырское и человѣческое достоинство, проскетливо жметъ руку какому-нибудь десятирублеваго канцеляриста, или убоженный сѣдинами церковнослужитель занеживающе раскланивается начальственному швейцару или лакею, а тѣ принимаютъ себя оказываемое почтеніе какъ должное.

Потому, съ какимъ удовольствіемъ сельскій житель чрезъ 2—4 дня, получая, наконецъ, въ канцеляріи тотъ или иной отвѣтъ—рѣшеніе по своему дѣлу, оставляетъ «губернію»! Когда онъ сядетъ въ вагонъ поѣзда, какъ будто дѣлая гора сватывается у него съ плечъ: хочется немедленно забыть только-что пережитое и скорѣе окунуться въ родную деревенскую обстановку...

Впрочемъ, боязнь бѣлаго духовенства относится не только къ далекимъ епархіальнымъ властямъ, но и къ близкому начальству изъ собственной-же среды. На своихъ окружныхъ благочинныхъ священнослужители смотрятъ не какъ на первыхъ между равными, а какъ на лицъ, которымъ предостановлено чуть не право жизни и смерти. Кто знакомъ съ духовной средой, тотъ хорошо знаетъ, сколько заботъ и волненій несутъ съ собой благочинническіе наѣзды—ревизіи. Тутъ приходится безпокоиться и за исправность церковныхъ документовъ и метрическихъ книгъ, которыя обычно вынуждены низшіе члены причта, и за опрятное содержаніе обстановки храма и проч. и проч. Отъ ревизіи причта ждутъ ве отеческихъ и благодѣтельныхъ совѣтовъ «отца» благочиннаго, а замѣчаній, выговоровъ, распеканій и донесеній высшей епархіальной власти. И всѣ бываютъ счастливы, когда начальническаа повѣрка кончается благополучно, т. е., в. благочинный послѣ трудовъ праведныхъ закутитъ въ домъ бабюшки—чѣмъ Богъ послалъ и, поблагодаривъ хозяйку, отирается дальше «по маршруту»!.

Принадлежность духовенства къ сполченіямъ съ своимъ начальствомъ

показываютъ какъ : живучи среди него традиціи стараго безпамятнаго времени. Установленная, со времени, подобной памяти, Петровской реформы, строгая субординація среди церковнаго кляра сдѣлала то, что его члены потеряли для самостоятельности всякую почву, отвѣдали жить своими идеалами, перестали чувствовать собственнымъ сердцемъ и превратились въ пассивныхъ исполнителей чуждой воли.

Изетари навывкувъ въ послушаніи, русскіе пастыри а теперь не различаютъ между тѣмъ, кто имѣетъ право повелѣвать въ Церкви и кто самъ долженъ слушаться пастырскаго гласа. Въ представленіи современнаго служителя алтара часто смѣшивается пастырскій долгъ съ гражданскими требованіями и послѣднимъ иногда дается преувеличенное значеніе, въ нарушение завѣта: «больше слушать Бога, нежели людей». Еще со времени крѣпостничества у нашихъ отцовъ сохранилось записывающее отношеніе къ агентамъ свѣтской власти, даже самымъ низшимъ. Земскій начальникъ, становой приставъ и волостной старшина—въ глазахъ сельскаго духовенства представляютъ величію, которой оказывается всяческій почетъ: имъ первые при встрѣчѣ снимаютъ шляпу, отводятъ особое мѣсто въ церкви, выносятъ просфору, просятъ зайти на чашку и т. д. Подобное смиреніе служителей Бога Великаго предъ служителями «міра сего» создаетъ для послѣднихъ твердую почву, съ которой они привыкаютъ смотрѣть на «ошновъ» свысока и даже третировать ихъ предъ простымъ народомъ.

А взглядами своего ближайшаго начальства прозякаетъ в нихъ подручные: урядники, волостные писаря и въ послѣднее время даже стражники. Они также претендуютъ на уваженіе духовныхъ къ своей особѣ и хотятъ держать себя съ «орцами» за «паянбраты», особенно въ глазахъ крестьянъ. Если иногда деревенскія власти и не встрѣчаютъ себя ожидаемаго вниманія въ домашнемъ кругу членовъ грѣхота, то они, не мало не смущаясь, продолжаютъ свою «дружбу» и въѣзжаютъ духовенство за-просто, безъ всякаго приглашенія. На сельскихъ урочныхъ праздникахъ или какихъ-либо семейныхъ торжествахъ въ домѣ священника всегда встрѣчались мѣстныхъ волостныхъ чиновъ и полицейскаго урядника, которые «сочли своимъ всеепремѣннымъ долгомъ зайти—поздравить духовнаго отца»...

Несомнѣнно, смиреніе, почтительность ко всѣмъ и кѣбгоольство теперь составляютъ рѣдкую добродѣтель,—ну, а только слѣдуетъ помнить и о всеимомъ клириками высококомъ священномъ званіи и не ронять его авторитетъ въ глазахъ простаго народа чрезъ заискиваніе и низконоклонство предъ агентами гражданской и полицейской власти.

Пора, думается, духовенству проснуться отъ ѣбковой пассивности

и страхнуть съ себя нить крѣпостничества. Времени, вѣдь, измѣнились. Самосознаніе народа растетъ. Даже у такого забытаго сословія—крестьянъ пробудилось чловѣческое достоинство. И пастыри въ проехоходящей переодѣлкѣ жизни должны стоять по срединѣ своихъ прихожанъ, а впередъ дѣлать. Имъ слѣдуетъ беречь отъ всякаго просягательства со стороны не себя, не свою личность, а носимый священный санъ. Какъ представители великой религіи, клирики обязаны не смотрѣть на лица, проповѣдая слова высокой правды безразлично *всѣмъ* мірянамъ, кто-бы они ни были, и *не имѣютъ права* унизить свое священнослужительское достоинство ни предъ чиновной коварью, ни предъ желтыми табунами.

Только зацѣпивъ широкой инициативой и гражданскимъ мужествомъ дѣйствовать *согласно церковному ученію и пастырскимъ идеаламъ*, духовенство въ состояніи будетъ проводить христіанскій духъ въ законодательство и церковную настроенность въ мірскую жизнь.

М. Бузюкинъ.

Духовничество въ нашихъ семинаріяхъ.

Въ годы общественныхъ востроевій слѣдуетъ быть внимательными ко всякому сколько-нибудь значительному явленію отрицательнаго свойства, чтобы во время изыскать средства къ его устраненію. Въ жизни духовной школы въ настоящее время должна быть отмѣченной та религіозная индифферентность, которая со дня на день растетъ и у отдѣльных лицъ доходитъ до полной враждебности къ вопросамъ религіи. Необходимо немедленно принять мѣры противъ этого зла. Но какія? Усиленіе надзора, повиженіе отмѣтокъ по поведенію? Намъ, кажется, что дисциплинарныя мѣры въ вопросахъ религіи неприложимы: онѣ не могутъ сдѣлать душу мальчишка «дѣйствительно» религіозной, какъ это уже показали исторіи духовной школы.

Невѣріе и сомнѣніе, холодность и индифферентность къ религіи и раньше жили въ «духовныхъ вертоградахъ», но таковы, подъ спудомъ, на днѣ, сдерживаемые страхомъ кары вѣшного закона, столь обильно расточаемой въ «добрые» старое время. Сейчасъ надо сдѣлать воспитанниковъ духовныхъ семинарій искренно, сознательно религіозными, заставить ихъ жить вѣрой живой, и тогда все придетъ: и ходеніе въ церковь не по принужденію, а по чувству, и аккуратное исполненіе своихъ обязанностей и учебной работы. Маскировка безслужебности—это только

однимъ изъ симптомовъ страшнаго релігіознаго недуга, влѣзающаго нашими бѣдными воспитанниками.

Этотъ недугъ зарождается и развивается въ ишиго воспитательнаго вліянія. Паническій страхъ передъ педагогическимъ персоналомъ настолько влѣдается въ душу юноши, что семинаристъ въ самомъ сознаніемъ правоты заявляетъ, что не обманывать инспекцію невозможно!.. У него еще за время пребыванія въ духовномъ училищѣ составилось убѣжденіе, что начальство, инспекція и преподаватели—не друзья его, у которыхъ въ минуту сомнѣній и колебаній найдешь отеческую и братскую помощь, а враги, отъ которыхъ надо бѣжать, все скрывать, прятаться въ свою внутреннюю скорлупу. Съ переходомъ въ семинарію его вопросы и сомнѣнія постепенно растутъ и находятъ себѣ разрѣшеніе, вмѣсто воспитателей, у товарищей старшихъ классовъ, которые сами прошли весь путь отрицанія и теперь съ готовностію приходятъ на помощь колеблющимся младшимъ братьямъ. Они снабжаютъ ищущихъ духовной пищи тенденціозными книжками, въ которыхъ съ илеца разрубается всѣ основныя вопросы нашей вѣры. Конечно, при наличности опытнаго руководителя чтеніе брошюръ даже отрицательнаго характера не принесло-бы никакого вреда, но при одиночествѣ и безытности дешевой литература бросаетъ въ юную душу сѣмена сомнѣнія и отрицанія, которыя постепенно даютъ обильные всходы.

Свихнувшася въ сторону отрицанія юношу, естественно, не могутъ исправлять вишія побужденія къ исполненію релігіозныхъ обязанностей. Правда, страхомъ дурной отмѣтки въ поведеніи или лишенія казеннаго содержанія, даже индифферентные ученики побуждаются къ аккуратному посѣщенію церкви, участію въ обѣдѣ кадетъ и т. п. Но если мы хотимъ, чтобы наши питомцы вышли изъ школы сознательно релігіозными, то намъ необходимо придумать къ водвѣтѣ внутренней релігіозности другія мѣры, болѣе существенныя.

Одной изъ такихъ мѣръ, намъ думается, можетъ быть хорошая постановка при нашихъ духовныхъ семинаріяхъ института «духовниковъ—старцевъ». Для возрожденія души нашихъ питомцевъ нужны именно «старцы», т. е. лица глубокаго релігіознаго опыта, высокой нравственнаго жизни и съ полнымъ богословскимъ образованіемъ, которые-бы могли руководить юношами въ періоды сомнѣній и выработки релігіозныхъ убѣжденій.

Жизнь идетъ впередъ и ее ничѣмъ не останоуишь. Деспотизма, основаннаго на авторитетѣ власти, теперь уже мало дѣйствительна. Сей-

часъ смотрѣть въ школу на *принципальной* авторитетъ того, кто повѣдуетъ. Чѣмъ выше этотъ авторитетъ, тѣмъ больше значеніи имѣетъ и его слово. Представимъ себѣ теперь, что въ каждой духовной школѣ будетъ духовникомъ находиться лицо, высокое по жизни, знакомое съ свѣтскими и богословскими науками и личной высокой духовной жизни. Какъ пастырь своего молодого неопытнаго стада, духовникъ станетъ входить въ самое тѣсное, живое общеніе съ учащимися, которые съ полнымъ довѣріемъ могутъ открывать передъ нимъ свою душу.

Понимаю религіозныхъ сомнѣній и броженій въ пору юности проходить постепенное возмужаніе организма, начинаютъ бурить всевозможныя страсти, жизненныя силы требуютъ полезнаго примѣненія. Тутъ-то юношу нельзя предоставлять самому себѣ. Въ окружающей вседневной обстановкѣ, среди лицъ педагогическаго надзора, онъ не находитъ такихъ, которымъ-бы могъ открыть свои душевныя мысли и сердечныя желанія. Подозрительно-недоувѣрчивое отношеніе къ иносекцій вошло въ плоть и кровь воспитанниковъ и его пока не выгнать никакими средствами. Естественно, что юноша, предоставленный себѣ въ борьбѣ съ влеченіями, пороками, страстями, становится на опасную дорожку и ищетъ поддержки уже не у взрослыхъ, а у такихъ-же неопытныхъ (хотя и нѣсколько и старшихъ) товарищей. Среди послѣднихъ-же рѣдко найдется такой, который удержалъ-бы стоящаго на краѣ гибели и спасъ добрымъ ласковымъ словомъ отъ увлеченія... Другое дѣло, если-бы вблизи падающаго юноши былъ-бы вользующійся довѣріемъ духовникъ-старецъ. Онъ, несомнѣнно, нашелъ-бы средство согрѣть охладѣвающую душу, отыскалъ-бы лазейку къ молодому сердцу, какъ находила ее пренд. Серифимъ Саровскій, Амвросій Оптинскій и другіе сватыя подвижники.

Идея «старчества» въ духовныхъ семинаріяхъ имѣетъ за собой и нѣкоторый авторитетъ древности. Введеніе его было желаніемъ пренепомнятнаго «бозеребренника» архіепископа Одесскаго Дмитрія (Муретова), думавшаго имѣть при семинаріяхъ такого духовника, который-бы «пастырски-отечески наблюдать за развитіемъ внутренней жизни воспитанниковъ, научалъ-бы ихъ духовному бодрствованію паць собой и борьбѣ съ помыслами и грѣховными влеченіями». А при императорѣ Николаѣ Павловичѣ нѣчто въ родѣ старчества осуществлялось въ закрытыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Тамъ былъ духовникъ—законоучитель, который не только «преподавалъ» законъ Божій, но и христіански воспитывалъ дѣвиць. Онъ явился тѣмъ другомъ—утѣшителемъ, къ которому можно было прибѣгнуть въ каждую минуту ученицамъ съ своимъ горемъ

и радостью и получать отъ тѣхъ ободреніе и утѣшеніе. Среди тяжелой казенной обеты ни заренія подобной батюшка являлся близкимъ, роднымъ, дорогимъ человекомъ. Онъ пр-сиджалъ почти у оныхъ больныхъ, утѣшалъ въ тяжелыя минуты жизни, примиралъ ссорившихся и вводилъ дѣтей въ общеніе съ Церковью, поучал отъ нея всаку утѣшенія и опоры.

Въ настоящее время тѣхъ подобнаго батюшки оныхъ-бы свѣтлымъ явленіемъ на фонѣ нашей тусклой семиварской дѣйствительности. Наличность «старца» — духовника помогала-бы юношамъ восходить отъ «плотскаго человѣка» къ «духовному, созданному во Бѣгу» и утверждаться въ христіанской настроенности и благочестія. Подъ его вліяніемъ и настоящія отношенія воспитателей и учениковъ изъ холодно-формальныхъ преобразовались-бы въ дружелюбно-отеческія. Тогда открылись-бы для добраго вліянія теперя закрытыя для насъ души учениковъ, вся воспитательная система измѣнилась-бы къ лучшей сторонѣ и самая школа была-бы избавлена отъ переживаемыхъ ею потрясеній.

Владиміръ фонъ-Кленферъ.

Письма священника къ своимъ сослуживцамъ объ отношеніи настыря къ своимъ церковнымъ обязанностямъ.

*(Продолженіе *)*

Письмо 3-е.

Если благоговѣннымъ настроеніемъ долженъ воодушевляться священникъ, когда поддерживаетъ чистоту храма, то тѣмъ болѣе ему слѣдуетъ проникнуться имъ, когда онъ совершаетъ службы Божіи, въ какой бы формѣ послѣднія ни проявлялись: въ видѣ-ли частныхъ требъ и отдѣльныхъ молитвъ, или въ видѣ цѣлыхъ церковныхъ чинопослѣдованій.

Начнемъ съ требъ. Въ этомъ случаѣ, лучше всего, священнику приучить себя развѣ на всегда такъ дѣлать. Предъ какимъ-бы-то-ни-было частнымъ богослуженіемъ, въ частныхъ или домахъ, или въ церкви, священникъ до тѣхъ поръ не долженъ надѣвать эпитрахили, доколѣ не будетъ приготовлено для богослуженія, доколѣ священникъ не сдѣлаетъ всѣхъ своихъ необходимыхъ замѣчаній, касающихся обстановки ивѣщаго

**) См. № 4 «Псков. Епарх. Вѣд.» за 1907 годъ.*

совершится богослуженіи, касательно частностей, которыя должны выполнить помощники священника во время богослуженія, относительно тѣхъ вышнихъ пріемовъ, которые должны исполнять молящіеся на богослуженіи. Предъ тѣмъ, какъ одѣть эпитрахиль и другія церковныя одежды для богослуженія, священникъ предварительно долженъ всѣхъ собравшихся къ богослуженію привести къ приведенію себя въ религиозное настроеніе, начиная съ своихъ ближайшихъ помощниковъ, т. е. псаломщика и діакона, и кончая всѣми присутствующими. И до тѣхъ поръ, пока не установятся въ собраніи полный порядокъ, священнику лучше не надѣвать богослужебныхъ одеждъ. Тогда всѣ предстоиціе поймутъ, что не одинъ священникъ и заказывающіе богослуженіе должны молиться на богослуженіи, но что это одинаково обязательно и для всѣхъ присутствующихъ на немъ. Тогда послѣдніе не станутъ смотреть на богослуженіе, какъ на обрядъ, цѣннѣй лишь по своему процессу, а не по тому отношенію, которое должно проявлять при немъ. Наконецъ, они этимъ научатся выказывать и свою долю активного участія на немъ, въ видѣ собственнаго молитвеннаго настроенія при богослуженіи. Подяго, что священникъ прежде всего своимъ личнымъ примѣромъ долженъ показать, какія елика благотворныя къ Богу должны обнаруживаться въ каждомъ присутствующемъ въ томъ или другомъ богослуженіи. Особенно о приведеніи молящихся къ богослужебному настроенію необходимо заботиться на домашнихъ богослуженіяхъ, т. е. на богослуженіяхъ, совершаемыхъ въ домахъ своихъ прихожанъ.

Кстати о домашнихъ богослуженіяхъ. Чтобы совершить домашнее богослуженіе, нужны священнику ризы, накрестольный крестъ, иногда и евангеліе и другія церковныя вещи. Многіе отцы на степень чистоты и опрятности всѣхъ этихъ церковныхъ принадлежностей не обращаютъ никакого вниманія. Ризы приносятъ ветхія, грязныя платокъ, въ которомъ онѣ завертываются, еще хуже, тряпиче. Кладется онъ въ домъ, гдѣ совершается богослуженіе, на стулъ, на лавку, даже иногда на полъ. Тамъ священническія одежды развѣтываются, до момента одѣванія священника кладутся—куда пошло. Въ этихъ-же церковныхъ одеждахъ оказываются завернутымъ накрестольный крестъ, тоже сомнительной чистоты, иногда даже мѣдный, и такого-же сомнительнаго качества евангеліе, помятое, потертое, облитое потомъ. Развертывается все это часто псаломщикомъ, а то еще хуже, сторожъ,—кладеть ихъ на столъ, какъ пошло и гдѣ пошло. И все это дѣлается такъ-же равнодушно, какъ равнодушно онъ покладаетъ батончикъ потомъ излить на себя верхнюю одежду и калоша. Если на это грубое отношеніе къ церковной святыни не

обращаютъ большое вниманіе крестьяне и мѣщане, не связываясь отъ этого (и то едва-ли; крестьяне не призваны только протестовать противъ этого), за то все прихожане, которые почище, т. е. которые ведутъ болѣе или менѣе комфортабельную жизнь, очень часто смущаются такою небрежностью священниковъ къ святинѣ, — и не только смущаются, но и возмущаются, а особенно богатые люди, въ домашнемъ быту привыкшіе къ образцовой чистоплотности. Последніе даже брезгливо относятся къ престу, къ евангелію и къ церковнымъ одеждамъ. И прямо-таки брезгливости являются по самымъ эти вещи, какъ вещи, а не по святости, въ которой держатся эти вещи, съ кривякою шеею свѣтлоручаго грязнаго лапша отъ нихъ.

Часто священники жалуются, что богатые в ъзвѣные прихожане рѣдко приглашаютъ ихъ съ требой, или неохотно принимаютъ ихъ. А не потому-ли въ большинствѣ такъ и дѣлается это, что не могутъ вынести перышности тѣхъ святыхъ вещей, къ которымъ имъ вѣрой или неволей придется прикасаться и прикасть? Игги, востановите умъ отцы! Пора намъ рѣшительно перемѣнить наши отношенія къ такимъ вещамъ, съ которыми мы ходимъ на требо, и на совершеніе своихъ требъ. Пора намъ помнить и твердо познать, что парфюмерическія кремы и евангеліе и другія священные вещи являются одинаково священной вещь для тѣхъ, для которыхъ совершаются требо, такъ и для тѣхъ, которые совершаютъ требо, — что небрежно относящійся къ нимъ съ такою-же сильной степенью подлежатъ суду Божію, какъ и поорящій дѣло Божіе съ небреженіемъ (Евр. 48, 10). Пора намъ познать, что по вашему личному отношенію къ святинѣ мѣрно судить о степени вашей вѣры въ эту святиню, а потомъ и къ то служенію, которому вы посвящаете себя. И не часто называютъ взаимными священства. Не эти ли небрежность къ частностямъ нашего служенія послужила однимъ изъ главныхъ вѣдствъ въ нашей жизни, давшихъ поводъ мѣрному взъять насъ только небрежностью вменемъ? Отцы! Пора намъ въ этомъ отношеніи сильно погложиво взъять себя въ руки, приобщиться. Вѣдь, это очень не трудно, будетъ стоить небольшого лишнихъ церковныхъ расходовъ и небольшого усиленія нашего вниманія къ своимъ церковнымъ обязанностямъ.

По моему мнѣнію, для требъ слѣдовало бы каждому священнику имѣть наборъ священническихъ одеждъ, свитыхъ изъ легкой бумажной матеріи, напр., изъ французскаго сатина, отдѣленныхъ тесьмой же лѣтнимъ. Чтобы эти одежды не изнашивались, слѣдовало бы для нихъ имѣть два футляра, на подобіе портфелей съ застежками: одинъ — чистый, изъ простого ситка или шелковой шерстяной матеріи на кожаной подкладкѣ, а

другой—клеенчатый на такой же подкладке. Въ первый влагаются церковныя ризы и другія церковныя принадлежности, а во второй влагается первый футляръ съ ризами. Послѣдній футляръ предохраняетъ отъ грязи, пыли и дождя внутренней футляръ—мѣшокъ во время перевозокъ его съ мѣста на мѣсто и сохраняетъ его сравнительно чистымъ на долгое время. А внутренней футляръ сохраняетъ совершенно чистыми церковныя одежды и другія принадлежности. Въ числѣ церковныхъ принадлежностей необходимо долженъ находиться, во внутреннемъ футлярѣ, чистый, хотя простой, ситцевый платокъ, въ величину столовой салфетки на случай, чтобы имъ можно было накрыть столъ, на которомъ кладутся напрестольныя крестъ и евангеліе, или дароносица, въ домѣ, гдѣ должна совершаться треба, если у самихъ хозяевъ, гдѣ служится эта треба, не найдется безукоризненно чистая скатерть. Такимъ образомъ, весь наборъ священныхъ принадлежностей нужно сохранять во внутреннемъ мѣшкѣ, футлярѣ. Кроме того, въ частности, для такихъ священныхъ предметовъ, какъ напрестольной крестъ и евангеліе, которые должны быть безусловно изыскны и чисты, необходимо имѣть особый ящикъ—футляръ, обложенный внутри бархатомъ, или полубархатомъ, и непременно съ замочкомъ. Такіе кресты и евангелія въ ящичкахъ—футлярахъ продаются во всѣхъ большихъ магазинахъ церковныхъ принадлежностей. Пока наборъ находится въ церкви, онъ долженъ лежать въ шкафу, на отдѣльной, для него назначенной, полкѣ. Какъ только нужно ѣхать на требу, священникъ, или діаконъ внутренней футляръ съ наборомъ кладетъ осторожно во внѣшній футляръ, закрываетъ внѣшній футляръ такъ, чтобы внутрь не проникла никакая грязь, и въ такомъ видѣ все это перевозить въ то мѣсто, гдѣ имѣетъ совершиться треба. По прибытіи на мѣсто, внѣшній футляръ съ церковными принадлежностями раскрываетъ псаломщикъ, или сторожъ и держитъ его раскрытымъ, пока священникъ или діаконъ не возьметъ изъ него внутренней футляръ. Внутренній футляръ уже кладется на особый столикъ, нарочно приготовленный для этого—хозяевами. Тамъ, гдѣ не найдется для внутренняго футляра подходящаго столика, лучше всего будетъ, если кто-либо изъ присутствующихъ подержитъ внѣшній раскрытый футляръ на своихъ рукахъ вмѣстѣ съ внутреннимъ, пока изъ послѣдняго священникъ не возьметъ всего содержимаго тамъ. А священникъ, прежде чѣмъ взять содержимое изъ внутренняго футляра, долженъ попросить хозяевъ дома, гдѣ онъ будетъ совершать требу, поставить въ переднемъ углу столъ, покрытый совершенно чистою скатертью. Когда его готовить, священникъ раскрываетъ внутренней футляръ, беретъ ящичекъ съ крестомъ и евангеліемъ и кладетъ на приготовленный столъ. По предвар-

ни присутствующих, что богослужение начинается, онъ одѣваетъ на себя ризы, находившіяся до сихъ поръ во внутреннемъ футлярѣ, и подходит къ ящичку на столѣ, открываетъ его и вынимаетъ на престольные крестъ и евангеліе. Крестъ кладеть въ лежачемъ положеніи, а евангеліе ставить за крестомъ стоямя. Такимъ образомъ, этотъ столъ вмѣстѣ съ св. крестомъ и евангеліемъ и изображаетъ на домашнемъ богослуженіи Престоль Божій. Если служитъ водосвятный молебенъ, тогда крестъ кладется на блюдо съ водой, приготовленной для освященія, а евангеліе за блюдомъ. Сдѣлавши все это, священникъ и начинаетъ богослужение.

Совершая службу, священникъ долженъ главнымъ образомъ заботиться не о томъ, чтобы какъ можно скорѣе прочитать или пропѣть, что слѣдуетъ по чину, а о томъ, чтобы чтеніе и пѣніе священныхъ молитвословій совершалось какъ можно внятнѣе, выразительнѣе. Священникъ никогда не долженъ забывать, что треба—не волхвованіе. Въ волхвованіи достаточно проговорить какія-то таинственныя слова, иногда съ совершенно темнымъ смысломъ, сопровождаемыя извѣстными вѣщными приемами и цѣль признается достигнутой. Въ церковной требѣ не то. Здѣсь главное значеніе имѣютъ не слова, а чувства священника и молящихся, рождаемыя молитвенными словами. Вѣдь, что такое молитва? Молитва есть бесѣда нашей души съ Богомъ. А тогда душа бесѣдуетъ съ Богомъ, то она или сама подъ вліяніемъ сильныхъ чувствъ творить мысли, которыя потомъ устремляетъ къ Богу, или она пользуется готовыми мыслями церковныхъ молитвословій, чтобы ими говорить съ Богомъ. Первая молитва—самая дѣйственная молитва, самая плодотворная для человѣка. Но эту молитвою не всегда можно свободно пользоваться, или за недостаткомъ хорошаго молитвеннаго настроенія, или за неумѣніемъ воплотить свои молитвенныя чувства въ соотвѣствующихъ мысляхъ. Вторую молитвою, т. е. молитвою съ помощью готовыхъ церковныхъ молитвословій, можно пользоваться всегда, когда является потребность молиться. Но чтобы она была доходна до Бога, нужно, чтобы смель готовыхъ молитвословій сначала дошелъ до нашихъ душъ, и ужъ оттуда, изъ глубины нашихъ душъ, какъ собственное содержаніе нашихъ душъ, слова церковныхъ молитвословій устремлялись къ Богу. А чтобы душа молящагося слова готовыхъ молитвословій могла сдѣлать своимъ содержаніемъ, она должна ясно сама понять ихъ. А ясно могутъ быть поняты слова готовыхъ молитвословій нами только тогда, когда они громко, внятно, выразительно читаются или провозносятся. Иначе душа не въ состояніи будетъ слѣдить за смысломъ молитвословій, и молитва наша превратится въ механическую молитву, въ молитву однихъ на-

шихъ усть. Но молитва устами, механическая молитва теряетъ предъ Богомъ всякую цѣну. «Приближаются ко Миѣ люди сіи устами своими и гнутъ Меня языкомъ; сердце-же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня; но тщетно чтутъ Меня» (Матѣ. XV, 8—9): такъ говоритъ Господь о механической молитвѣ.

Мало этого. Вѣдь извѣстно всѣмъ вамъ, что молитва есть пища для души христіанина. Чѣмъ больше душа человѣка бесѣдуетъ съ Богомъ, тѣмъ больше она крѣпнеть упованіемъ на Бога и вѣрою въ Его могущество и силу. И, напротивъ, чѣмъ рѣже она участвуетъ въ молитвѣ, тѣмъ больше слабѣетъ ея упованіе на Бога и Его божественное участіе въ жизни человѣка. А механическая молитва, молитва человѣка одними устами и мѣшными приѣмами, безъ участія въ ней души, производитъ только отрицательныя дѣйствія въ религіозной жизни души, т. е. ослабляетъ въ душѣ чувство упованія на Бога. И чѣмъ чаще человѣкъ въ своихъ отношеніяхъ къ Богу ограничивается механическою молитвою, тѣмъ больше слабѣетъ его живая связь съ Богомъ, тѣмъ больше уменьшается его упованіе на Бога. И нѣкоторые историческіе примѣры религіозной жизни христіанъ показываютъ, что чрезъ одно механическое участіе въ молитвахъ и на богослуженіяхъ, какъ-бы послѣднія часто ни совершались, живая связь души человѣка, участвовавшего на нихъ, съ Богомъ можетъ совсѣмъ порваться, и душа человѣка можетъ дойти до полного невѣрія въ промыслъ Божій, во все духовное. Нагляднымъ примѣромъ этого можетъ служить судьба императора греко-римскаго Юліана Отступника (361—363 по Р. X.). Будучи племянникомъ въ высшей степени подозрительнаго императора Констанція, которому хотѣлось свой прямой родъ укрѣпить на греко-римскомъ престолѣ, Юліанъ еще въ молодыхъ лѣтахъ былъ почетнымъ образомъ сосланъ въ одинъ изъ замковъ Кесаріи Кападокаской и тамъ его, жаждавшаго веселья и свободы, заключили на строгое уединеніе, и приказано было его готовить къ монашеской жизни. Въ исполненіе императорскаго указа его самымъ дутиннымъ образомъ заставляли посѣщать безъ пропуска всѣ церковныя службы, не обращая вниманія на то, нравится ему это, или нѣтъ, понимаетъ-ли онъ все, что поется или читается на службахъ, или нѣтъ. И въ такомъ подневольномъ положеніи онъ провелъ 5 лѣтъ. Очевидно, что подневольное участіе въ церковныхъ службахъ не приучило его душу выискать въ содержаніи службъ и возрѣвать въ ней тѣ святаго чувства, которыя поддерживали-бы таинственную связь ея съ Богомъ, и огонь той преданности къ Богу, который былъ вложенъ ему родителями въ ребѣхъ

младенчества, стала постепенно угасать въ вѣкъ и въ 6 лѣтъ угасъ безъ остатка. П стоило лишь Юліану получить полную свободу отъ насильственной опеки, въ которую онъ былъ поставленъ Констанціемъ, онъ сразу-же отказался отъ христіанства и объявилъ себя язычникомъ. Вотъ какой печальной примѣръ религіознаго изуродованія души христіанской отъ механическаго отношенія къ молитвѣ даетъ намъ исторія. А современная жизнь нашего православія не тоже-ли самое говоритъ намъ? Что дѣлаетъ, напр., нашихъ духовныхъ семинаристовъ безбожниками? Большею частью привычка механически относиться къ церковной молитвѣ. Къ сожалѣнію, мы, пастыри церкви, такую-же привычку къ молитвѣ, къ церковнымъ службамъ развиваемъ и въ своихъ прихожанахъ. Гдѣ у васъ теперь найдешь въ храмахъ восторженное, ясное, выразительное чтеніе церковныхъ молитвъ и пѣснопѣвій? Гдѣ у васъ услышишь простое, во строгое, задумчивое церковное пѣніе? Вездѣ мы слышимъ, вездѣ мы торопимся въ устроеніи Божіею дѣла, спѣшимъ и при устроеніи молитвенныхъ бесѣдъ нашихъ пасомыхъ съ Богомъ. Торопливо читая и поя на церковныхъ богослуженіяхъ, мы не даемъ возможности молящимся вникнуть въ смыслъ того, что мы поемъ или читаемъ, не пробуждаемъ въ молящихся тѣхъ молитвенныхъ чувствъ, которыя должны вызываться словами молитвенныхъ пѣснопѣвій, какъ звукъ струны вызываетъ клавишными фортепьяна.—и молитвенныя чувства молящихся нашихъ прихожанъ слабѣютъ и слабѣютъ, какъ слабѣетъ огонь свѣтильника, когда не подливаютъ въ него масла, и такимъ путемъ могутъ совсѣмъ исчезнуть изъ душъ молящихся. А исчезаютъ молитвенныя чувства, исчезаетъ вмѣстѣ съ ними и потребность молиться. Тогда разрывается всякая живая связь людей съ Богомъ и люди превращаются въ веѣбрующихся, тѣ-же изъ вѣрующихъ, въ которыхъ потребность молиться остается еще не задуманною, а наша механическая служба не удовлетворяетъ ихъ душъ, часто уклоняются въ тѣ неправославныя христіанскія общины, гдѣ дѣло молитвы поставлено лучше, дѣйствительнѣе. Вотъ какіе печальные результаты производитъ въ молящихся механическая молитва. Мы, православные, теперь переживаемъ страшное и печальное для православія время, когда отъ православія отказываются и уклоняются въ секты и другія христіанскія основанія сотни и даже тысячи православныхъ людей. Отны! не является-ли одною изъ главныхъ причинъ такого печальнаго явленія эта наша халатность въ отправленіи церковныхъ богослуженій, выражающаяся въ крайней торопливости церковнаго чтенія и пѣнія, въ невнимательномъ и вяломъ, лишенномъ какой-бы то ни было выразительности, произнесеніи церковныхъ молитвъ и пѣснопѣвій?..

Вы мнѣ можете возразить, что вычитывать или вышѣввать неспѣшно, выразительно все, что слѣдуетъ по церковному чину, при множествѣ другихъ пастырскихъ, законоучительскихъ и хозяйственныхъ обязанностей, очень тяжело для священника, отнимаетъ очень много времени, которое у батюшки, особенно въ деревнѣ и особенно лѣтомъ, слишкомъ дорого. На это я вамъ скажу слѣдующее. По моему, лучше то или другое богослуженіе сократить, оставивши въ немъ самое главное, но въ этомъ сокращенномъ видѣ совершить его такъ, чтобы каждая молящаяся душа могла всецѣло углубиться въ содержаніе богослуженія. Вы, быть можетъ, скажете, что не исполнить уставъ церковный въ отиравленіи богослуженій тоже грѣшно? Пока не берусь этого возраженія оспаривать по существу. Но вотъ что напомню вамъ. Вѣдь мы все уже давно нарушаемъ уставъ церковный. Развѣ вездѣ въ православныхъ храмахъ теперь вычитываются всѣ положенныя уставомъ канонизмы на утрени и на вечерни? Развѣ читаются у насъ синаксари послѣ 6 пѣсни на утрени въ дни четырехдесятницы и пятидесятницы, или чтенія изъ св. Отцовъ послѣ каждой канонизмы на утрени? А все это полагается прочитывать уставомъ. Такимъ образомъ, вольно, или невольно мы все, отцы, уже давно при отиравленіи богослуженій нарушаемъ церковной уставъ. Остается съ этимъ зломъ помириться. Но зломъ зло позинивать: это—двойное преступленіе. Но зло сокращенія чина богослуженія ради достиженія большей благо—чинности во время совершенія его уже тѣмъ однимъ извинительно, что оно само по себѣ не соблазняетъ молящихся, если только все, что поется на богослуженіи, поется стройно, съ душой,—что читается, читается ясно, отчетливо, такъ сказать, вливается прямо въ душу молящагося. Въ такомъ видѣ совершаемое, хотя и сокращенное, богослуженіе имѣетъ ту хорошую сторону, что оно скорѣе настраиваетъ душу молящагося на молитвенный ладъ, скорѣе извлекаетъ изъ глубины то благоговѣнное чувство, которое устанавливаетъ живую связь души человѣка съ Богомъ и дѣлаетъ молитву человѣка болѣе дѣйственной, плодотворною. чѣмъ богослуженіе совершенное по всемъ правиламъ церковнаго устава, но совершенное поспѣшно, неблагоговѣнно. На молитвенныхъ собраніяхъ христіанъ, по слову ап. Павла, «все должно быть благопристойно и чинно» (1 Коринѣ. XIV, 40).

И такъ, повторяю, какая бы треба ни совершалась, гдѣ-бы она ни отиравлялась,—священствѣнный долгъ пастыря Церкви заботиться о томъ, чтобы каждая треба совершалась благоговѣнно, чинно, чтобы молитвословія церковныхъ требъ произносились неторопливо, отчетливо, ясно, чтобы при совершеніи каждой требы всемъ участвующимъ на ней неволью чувствовалось вѣнне благотнаго присутствія Божія въ томъ

мѣстѣ, гдѣ совершается треба, которое-бы (вѣяніе) и рождало въ нихъ непреодолимую потребность, по слову того-же апостола, пасть ницѣ, преклониться предъ Господомъ Богомъ и сказать: истинно съ нами Богъ (I Коринт. XIV, 25).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н и щ і й.

На паперти церковной
Съ поникшей головой,
Худой и истомленный
Старикъ стоитъ сѣдой.
Одежда вся въ заплаткахъ,
Сума,—вотъ весь нарядъ,
Борьбы и страшной скуки
Исполненъ его взглядъ...
Когда-то онъ былъ молодецъ,
Здоровъ и полонъ силъ;
Трудомъ съ семьей питался,
Доволенъ, счастливъ былъ!..
И вотъ постигло горе:
Семья вся умерла.
А къ горю незамѣтно
И старость подошла...
Болѣзнь его сломила,
Работать нѣтъ ужъ силъ.
Но все-же этотъ старецъ
И въ горѣ крѣпокъ былъ.
Онъ съ бѣдностью боролся,
Съ терпѣньемъ все сносилъ,
Съ трудомъ питался хлѣбомъ,
Съ сумою не ходилъ...
Но вотъ ужъ силъ не стало,
Нѣтъ хлѣба ни куска;
На паперти церковной
Мы видимъ старика...

Щи отъ стыда склонилась
Сѣдая голова,
И въ воздухъ застыла
Просищая рука..
Внемлите-жь, христіане,
Прощенью бѣдняка:
Во вѣкъ не оскудѣтъ
Дающаго рука!..
Господь тѣхъ не забудетъ.
Кто нищему подастъ,
И здѣсь и въ жизни вѣчной
Сторицею воздастъ!..

Ольга Каменская.

Епархіальная хроника.

== Изъ жизни Псковскаго духовнаго училища. — 12 марта въ нашемъ учебномъ заведеніи происходило маленькое торжество — открытіе ученической читальни. Последняя имѣетъ своимъ назначеніемъ — служить дополненіемъ къ существующей ученической библиотекѣ. Военнаго вѣка, особенно изъ менѣ способныхъ, не всегда имѣютъ досугъ и рѣшимость прочесть объемистую книгу въ 100—200 страницъ. Прочитать же небольшой рассказъ или статью въ журналѣ у ученика всегда найдется 20—30 свободныхъ минутъ въ послѣзанятнаго времени. Есть и такіе, которые по развѣянности или другой причинѣ забываютъ въ опредѣленный день взять изъ библиотеки нужную книгу. А тутъ — чтение всегда подъ руками и своимъ разнообразнымъ матеріаломъ привлекаетъ самаго требовательнаго мальчика. Въ читальню выносятся всѣ извѣстные дѣтскіе журналы. Кроме нихъ, находящаяся въ зданіи училища редація Епархіальныхъ Вѣдомостей даетъ для чтенія свои *духовныя* надвія, подходящія къ дѣтскому возрасту. Помѣщеніе читальни съ особо-устроенной мебелью, убранными картинами и портретами свѣтлыми, представляетъ очень уютный уголокъ, куда ученики съ охотой удаляются отъ казенной классной обстановки. При открытіи читальни, ея завідующій — помощникъ смотрителя М. Кутузковъ въ краткой рѣчи выяснилъ дѣтямъ значеніе книги и журнала въ жизни учащагося, послѣ чего ученики провозгласили «ура» и «да здравствуетъ читальня!» Непосредственное распоряженіе наличностью читальни и вѣдомъ въ ней предоставляемо самимъ ученикамъ, которые по очереди несутъ дежурство.

— † Прот. П. Цвѣтковъ.—18 марта въ Петербургѣ послѣ продолжительной болѣзни скончался священникъ Старо-Вознесенскаго монастыря г. Пскова о. Петръ Цвѣтковъ. Тѣло было перевезено въ Псковъ. 20-го числа происходило отпѣваніе въ Вознесенскѣ мѣстныѣ. Въ богослуженіи участвовало почти все городское духовенство. Погребеніе состоялось, по желанію умершаго, на кладбищѣ Іоанн-Шандченскаго монастыря. Гробъ до могилы провожали родственники, знакомые и многочисленные почитатели усопшаго. Послѣ похороннаго оставилъ большая семья.—Къ сожалѣнію, подробнаго некролога уважаемаго о. П. Цвѣткова намъ не доставили для напечатанія ни духовные, ни свѣтскіе (по Конвисторіи) сослуживцы и родственники. Думаемъ, что истинный теперь и не вуждается въ лѣтовесніяхъ своихъ земныхъ друзей: память о немъ, какъ добромъ пастырѣ, и такъ сохранится въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ его.

— *Архіерейскія служенія.*—24 марта въ 7 ч. у. Его Высокопреосвященство совершило литургію въ Крестовѣй палатѣ и Печерскомъ подворьѣ, при чемъ были рукоположены: въ санъ священника къ церкви под. Виза, Великол. уѣ. псаломщикъ—діаконъ Николасовъ со-усохи г. Пскова первыи Василій Беззубренниковъ и во дѣтены—псаломщикъ священникъ въ под. Апросьево, Новоржевскаго уѣ. д. псаломщикъ под. Алексеева того же у. Петръ Ильменскій. Въ стихарѣ были посвящены воспитанники 6 кл. д. семинаріи Ильменновъ Николай, Куронскій Петръ и Лебедель Леонидъ.

Въ тотъ же день въ 6 ч. в. Владыка служилъ въ каѣ. соборѣ всенощное бдѣніе.

25 марта Высокопреосвященный Арсеній совершалъ въ каѣ. соборѣ литургію и молебныя празднику, при чемъ послѣ заамвонной молитвы имъ было сказано слово о сугубомъ торжествѣ св. Церкви по поводу праздника *Платоѣвщины* Пресвятой Богородицы и *псаломскія* св. Кресту Господню. Въ положенное время были хиротонисаны: діаконъ Петръ Ильменскій во священника и монахъ Великолупцкаго Троице-Сергіева монастыря Тихонъ—во іеродіакона.

Въ 4 ч. веч. Псковскій Архiepастырь служилъ въ каѣ. соборѣ вечерню и прочелъ аканѣю Страстей Христовыхъ. Послѣ богослуженія Владыка къ поученію вывелъ народъ: для чего св. Церковь въ 3-ю ведѣлю В. Поста воспоминаеть о Голгоѣ и страданіяхъ Іисуса Христа и уже потомъ поклоняется св. Воскресенію Христову.

27 марта Высокопреосвященный Арсеній съ дневнымъ поѣздомъ отбылъ изъ Пскова въ С.-Петербургъ.

— *Духовный концерт* имѣеть состояться въ г. Исковѣ 12-го сего апрѣля. Въ немъ принимаютъ участіе учащіеся почти всѣхъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній. Регентируетъ М. Ѡ. Гринский. Программа концерта разнообразна и интересна.

Извѣстія и замѣтки.

Частныя школы для дѣтей духовенства.

Съ реформой прихода должно измѣниться матеріальное положеніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Уже теперь церковныя старосты требуютъ расходованія крѣпкихъ суммъ на мѣстныя нужды и отказываются платить на «духовную учебу». Потому духовенству своевременно подумать о будущей судьбѣ своихъ дѣтей, въ случаѣ прекращенія поступленія изъ церкви денегъ на содержаніе учебныхъ заведеній. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія проектъ священника С. Крылова въ «Судмарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». — «На ряду съ возрастающимъ сознаніемъ необходимости воспитанія и образованія дѣтей возрастаетъ и недовольство учебными заведеніями, выражающееся въ страстномъ крикѣ возмущенія и негодованія родителей, воспитателей и самихъ дѣтей. Такое жалкое положеніе дѣла заставляетъ искать новые пути для удовлетворенія законнаго и вполне естественнаго требованія времени.

Если принять во вниманіе, что квартирное содержаніе въ городѣ одного ученика со извозомъ за право обученія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, разѣздами и обученіемъ музыкѣ опредѣляется въ суммѣ 150—170 руб. въ годъ и такіе расходы часто не оправдываютъ стремленій вожделѣній родителей, то самое лучшее духовенству одного или двухъ округовъ, которое вынуждается дѣлать такіе расходы, струшироваться и открыть у себя въ избранномъ селѣ домашнюю школу для подготовленія дѣтей въ высшіе классы учебныхъ заведеній. Если въ округѣ, или двухъ смежныхъ округахъ, выберется 10 человѣкъ дѣтей такихъ родителей, то общія суммы на содержаніе ихъ въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ опредѣлится въ 1500—1700 р. А такая сумма вполне достаточна для того, чтобы имѣть прекрасную на 10 человѣкъ — у себя, такъ сказать, дома подготовительную школу съ 4—5 годичнымъ курсомъ. Распределеніе общей суммы можетъ быть такое: 100 р. на наемъ помѣщенія для школы, закрова въ округѣ, а тѣмъ болѣе въ двухъ, всегда найдется; 100 р. на наемъ прислуги — сторожа, чистопыла и кухарки; 100 р. на учебники и пособия; 500 р. на содержаніе дѣтей и 700—

900 р. на приглаше́нъ въ весны-стеллинны тавотъ пѣвъ, которое бы выла- гнелднальную педагогическую вылетовку и музыкальную. По мѣстнымъ условіямъ и запросамъ той или иной группы родителей такая смѣта можетъ быть, конечно, такъ или иначе измѣняема. Отчасти нужно имѣть въ виду и то экономическое соображеніе, что содержаніе дѣтей можетъ быть ведено хозяйственнымъ способомъ, и что для дѣтей одного или двухъ округовъ можно обойтись однимъ общимъ музыкальнымъ инстру- ментомъ (рояль), тогда какъ такіе или иные инструменты для дѣтей пріобрѣтаются почти въ каждомъ домѣ.

Таковы соображенія о востановлѣнн чисто экономической стороны предлагаемой школы. Что-же касается внутренней стороны такой школы, то во вниманіе нужно взять то соображеніе, что такая школа всегда будетъ находиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и попеченіемъ родительскаго совѣта, что она будетъ собственное, а не чуждое ихъ дѣтище, что она у каждого будетъ почти подъ руками, что ей можно дать желательную, почти семейную обстановку, что въ ней дѣти не будутъ оторванными отъ той среды и природы, въ которой они родились и выросли, что они могутъ имѣть общеніе и участвовать близость жъ нимъ родной семьи, что на сельскомъ просторѣ и свѣжемъ воздухѣ скоуше можно сохранить ихъ здоровье, цѣлность дѣтскон ватуры, бодрость духа и сознаніе того, что о нихъ заботятся не чужда и чуждые люди, а ихъ родные отцы и матери, что на ту сумму, которая по приблизитель- ной смѣтѣ остается на вознагражденіе воспитательницъ, возможно прина- сить такое лицо, которое зарекомендовазо себя на педагогическомъ поприщѣ, и которое всегда, думается, предпочтетъ для себя сельскую природу, а для своего дѣланія такую маленькую группу людей. Конечно, со стороны родителей существованіе такой школы, по крайней мѣрѣ въ теченіе 4—5, лѣтъ должно быть гарантировано, а такъ-же установленъ учебный годъ, каникулы, годичные экзамены при участіи родителей, время отпуска на лѣтнія каникулы какъ для дѣтей такъ и для воспи- тательницы. Все должно быть, не должно быть только рутины, педагогика, и такая школа можетъ быть школой жизни, школой развитія дѣтскихъ силъ до созрѣнія умственно и нравственно здоровыхъ колошей и дѣвицъ, годныхъ пора- ботать въ поприщѣ науки, а въ будущемъ отцовъ и матерей, способныхъ оздо- ровить сословіе, націю; Если все это взвѣсить и расудить, то едвали останется какой-либо смыслъ бросать дѣтей, почти сосунковъ, въ городъ на попече- ніе вѣчно бродячихъ, съ квартиры на квартиру хозяекъ, вѣчно занятыхъ стращной и базаромъ и за такое попеченіе плащать тѣ же самыя деньги. А каково пережить ребенку отсутствіе семьи, матери, маленькихъ брати-

дѣль, съ ренокъ, въдругъ дѣйствіа? Дѣль олицъ иа дѣль могутъ дѣль только тѣ родители, для которыхъ дѣти страдаль оуба, докучливый балласть, который нужно во что-бы то-нистало па чѣи-нибудь руки сдѣлать съ глазъ дѣлой, вплоть до снархіального значекаго «тамазель» мѣлочнаго. Таиъ и всѣ частности, сообразно съ мѣстными условіями, должны быть вырабатываемы общей дружной работой всѣхъ тѣхъ сосѣдей — сосратій, коимъ изложенныя мысли не покажутся недомыслиемъ или бредомъ умалишеннаго. (Сам. Е. В. № 6)

Изъ жизни Костромской епархіи.

Костромское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія обратилось къ духовенству своей епархіи со слѣдующимъ отношеіемъ.

Попечительство всегда скорбитъ о томъ, что не приходится назначать пособія значительными всѣмъ бѣднымъ епархіяльнмъ духовнаго званія: и еслбѣ мнѣшамъ попечительства были вдвое больше, чѣмъ теперь, то, конечно, бѣдные епархіяльнмъ вдвое болѣе получали бы пособія. Духовенство вмѣсто того, чтобы увеличивать пожертвованія на епархіяльнмъ, годъ отъ года ставится ходяще къ нуждамъ своихъ братьевъ. Попечительство умоляетъ духовенство отъ всего сердца позаботиться объ увеличеніи пожертвованій. И для того, чтобы сколько возможно безошибочнѣе распределять пособія бѣднымъ, попечительство постановило: принимать прошенія епархіяльнмъ о назначеніи пособія, засвидѣтельствованнаго не однимъ благочиннымъ, а благочинническимъ совѣтомъ и, непременно, съ подробными свѣдѣніями, безпристрастными о семейномъ и имущественномъ положеніи ищущихъ пособія отъ попечительства и о степени испытываемой просителями нужды и о заслуживаемомъ размѣрѣ пособія. (Костром. Е. В. № 6).

Съѣздъ духовенства 4-го благоч. окр. Горюхиц. у. Пензенской епарх. постановилъ, чтобы окружныхъ благочинническихъ съѣздовъ было не менѣе трехъ, изъ которыхъ одинъ собирается бы не позднѣе мѣсяца или двухъ со времени епархіальнаго съѣзда духовенства и на немъ бы мѣстный депутатъ епархіальнаго съѣзда давалъ отчетъ духовенству какъ о происходившихъ свѣданіяхъ съѣзда, такъ и о своемъ въ нихъ участіи. Тотъ же съѣздъ духовенства постановилъ не являющихся на съѣзды безъ уважительныхъ причинъ штрафовать въ пользу окружнаго попечительства въ такомъ размѣрѣ: съ священника 3 р., діакона 2 р. и съ псаломщика 1 р. Мѣстный о. благочинный и нѣкоторые члены съѣзда находятъ, что для болышей пользы дѣла, хотя-бы въ сумелѣ ознакомленія окружнаго духовенства на мѣстѣ

съ живым словом со стороны, съ стороны же и стороны съ стороны, одно к. д. очередь в поле, в поле и в поле.

Въ Пензенской епархіи.

На имя мѣтнаго преосвященнаго поступила просьба прихожанъ с. Аршики, Городищенскаго у., чтобы вознагражденіе духовенству за требоисправленія совершалось по такѣ, а именно за крещеніе 10 коп.; за крещеніе 2 р.; за молебны 10—15 коп.; за елѣосвященіе 25 коп.; за отиѣваніе младенца 15 коп., а взрослого 50 коп., при чемъ погребеніе должно быть съ выносомъ; заупокойная обѣдня 50 коп.; вселенская панихида 25 коп.; говороусть 12 руб.; за молитву ропщяннѣ 3 коп., а пр. о чемъ составленъ былъ и приговоръ. Преосвященный на это въ прошлый положилъ слѣдующую резолюцію. «Плата за требоисправленія по приговору—плата обязательная, а не добровольная, и какъ стѣсняющая доброе расположеніе каждаго, не можетъ быть одобрена и утверждена».

(«Пенз. Е. В.»)

Проповѣдническій кружокъ въ Тамбовской семинаріи.

Въ Тамбовской семинаріи съ прошлаго 1905 г. учебнаго года образовался кружокъ (дружина) проповѣдниковъ 16 человекъ, подъ руководствомъ ректора семинаріи и преподавателя гомилетики. Этотъ кружокъ 2—3 раза въ недѣлю устраиваетъ обличіе своихъ собраній. На этихъ собраніяхъ прочитываются литургійными чинами изъ Апостола и Евангелія, указываются смыслъ, нравственная идея праздника и, соответственно съ этимъ, ведется бесѣда о темѣхъ для проповѣди. Затѣмъ съ кафедры произносятся очередныя проповѣди, по возможности, на память; при этомъ много труда кладется на выработку дѣлій и вообще на всю внѣшнюю сторону проповѣдничества. Слушатели ученики сами вооружаютъ своего товарища-проповѣдника; они же ходятъ съ нимъ въ храмъ (въ которомъ слово назначено для произнесенія) для дружеской «критики» его произношенія, для наблюденія надъ впечатлѣніями слушателей и вообще для собственнаго опыта. Все подмѣченное въ похвалу или порицаніе проповѣднику товарищи потомъ и сообщаютъ проповѣднику къ общему назначенію. Искренно чувствуя главные недостатки семинарскаго красноречія—оторванность отъ жизни содержанія слова и монотонность произношенія, начинающіе, неопытные проповѣдники прилагаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы освободиться отъ этихъ недостатковъ, стать ближе къ запросамъ жизни, подойти къ душѣ человека и простыми, но воодушевленными словомъ вызвать хоть некоротку вѣры и примыренія съ Богомъ. Въ какій

иѣрѣ удастся имъ приблизиться къ этой цѣли, покажетъ будущій опытъ, а пока слушатели «не бѣгутъ» отъ юныхъ проповѣдниковъ и (собственныхъ) поученій. («В. Е. В.» № 6).

Библиографія.

Софія Дестунисъ. Библия, пересказанная дѣтямъ старшаю оубраства. СПБ. 1907 г. Ц. 4 р.

Это—обширный (въ 708 стр. большого формата) томъ, роскошно изданный книгопродавцемъ И. Л. Тузовымъ. Библейскіе рассказы, ясно и умѣло передаваемые извѣстной Софіей Дестунисъ (которой, между прочимъ, принадлежитъ «Житія святыхъ», составленныя по Ч—Мишевямъ), иллюстрированы «по оригиналамъ Шнорра», Юліусъ Шнорр (1796—1872 г.г.)—общезвѣстное имя. Его «изданіе Библии въ картинахъ, вышедшее въ свѣтъ въ 1852—60 г.г. въ Лейпцигѣ, доставило ему обширную популярность не только во всѣхъ краяхъ Германіи, но и въ другихъ странахъ; оно содержитъ въ себѣ 240 его рисунковъ (всѣ они и воспроизведены въ изданіи И. Л. Тузова), «гравированныхъ на деревѣ,—композицій... изъ которыхъ многія, особенно относящіяся къ Ветхому Завету, безподобны въ своемъ родѣ» (см. 78 полутомъ «Энциклопедическаго Словаря Брокгауза-Ефрона», СПБ. 1903 г. стр. 758.) Выборъ иллюстрацій, такимъ образомъ, свидѣтельствуетъ о прекрасномъ вкусѣ издателя, уже не впервые рекомендующаго себя въ данномъ отношеніи съ наилучшей стороны (см. изданный И. Л. Тузовымъ въ 1906 г. «Библейскій альбомъ. Полное собраніе 230 картинъ къ Библии» извѣстнаго художника Густава Дорэ.). Проф. А. Бронзовъ («Ст—къ»).

Редакторъ **М. Кутузовъ.**

О Б Ѣ Я В Л Е Н І Я .

Духованству продаю съ разсрочкою платежа.

ФИСГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики **КАРПЕНТЕРЪ**

отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ПО ФАСОНУ РИСУНКА:

№ 4034 съ 12 регистрами и
98 голосами 160 р.

№ 4037 съ 12 регистрами и
122 голосами 175 р.

№ 4064 съ 16 регистрами и
196 голосами 225 р.

и другихъ фасоновъ въ 130 и 300 р.

Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ
Лейпцигѣ въ 85, 100, 120, 150, 160, 175, 200, 250, 275 и
375 руб. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемая Глазачемъ
въ 225, 300, 350, 400, 600, 800 и 1000 руб.

Прейскурантъ бесплатно. Ноты въ большомъ выборѣ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ,
Морская 34.

Москва,
Кузнецкій м.

Рига,
Сарайная, 15.